

Нам по-прежнему попадались путники, идущие в сторону крепости, которая по заверениям Вола станет скоро видна. И оставшийся путь прошел бы спокойно... Однако на следующий день случился неприятный инцидент.

Дворянская карета на большой скорости мчалась позади нас, пугая и заставляя редких окружающих отходить подальше, чтобы не угодить под ее колеса. Кучер кричал нам, чтобы мы отъезжали в сторону именем какой-то там семьи, но сделать это вовремя было невозможно. Почему? Мы проезжали через густой лес... В итоге карета остановилась на минуту, пока мы заезжали на обочину.

Дверца открылась и из нее выпрыгнул очень молодой юноша, выглядевший на пятнадцать-шестнадцать лет. Он был невысок, хил и немного бледен, будто долго болел. Короткая золотая челка украшала его благородные черты лица, но выражение было мерзкой гримасой недовольства и злости.

— Что за чернь посмела замедлить мою поездку? — не произнес, не крикнул, а заорал он.

— Ну что за головная боль? — простонал Рий. — Мелкий, дай костыль и садись за поводья.

Отдав костыль и перенеяв управление лошадью, я принялся краем глаза наблюдать за завязкой начинающегося конфликта, как и Вола. Рий сполз с повозки. Было необычно смотреть, как калека так легко справляется со своей травмой, но старик все-таки крепкий мужик.

— Я не знаю, как обращаться к благородному домину, — произнес Рий, наклонив голову.

Если обращение «старший» означало уважение обращающегося к своему собеседнику, то слово «домин» использовали для обращения ко всем благородным родам, что убирало неувязки с иерархией титулов.

— Тебе не нужно знать мое имя, смерд! — при этих словах молодой дворянин зарядил пощечину старику. Выглядело это немного нелепо, так как Рий был на две головы выше. — Ты и твои бастарды нанесли мне урон и оскорбили мое достоинство. И потому...

Неожиданно из кареты со скоростью ветра выбежал второй человек. Такая сцена привлекла внимание всех. Вышедший был похож на молодого юношу. Он имел похожие черты лица и такие же золотые волосы, но он был высок, кожа его была румяна, а волосы струились водопадом до плеч. Его старший брат?

— Брат, пожалуйста, успокой свой гнев. Этот человек владеет маной! — приятный высокий баритон залил уши окружающих. Но предупреждение подошедшего совсем не подействовало на зачинщика проблем.

— И что?! Каждый бродяга, доживший до старости владеет маной. Плевать, — бледный

откинул руку брата, положенную на его плечо. — И так старик. В качестве уплаты я хочу твою дочку, — он указал пальцем на Вола. — А это тебе в качестве подарка.

С этими словами он покопался в кармане и кинул Рию монетку. Та пролетела в воздухе и закончила путь в руке старика. Раскрыв ладонь, он обнаружил один дулон.

Ситуация накалилась. Лицо девушки помрачнело, и она посмотрела на меня, получив в ответ улыбку, показывающую, что ей нечего бояться. Брат этого подонка уже держал ладонь на эфесе своего клинка. Сам подонки стоял с ухмылкой победителя, бросая похотливые взгляды на Вола.

— Что замолчал, смерд? Это хорошее предложение, хе-хе. Ты сможешь накормить сынка, а я смогу накормить себя, — молодой господин, не сдерживаясь, заржал. Но спустя пару секунд его перебил грубый смех Рия.

— У-ха-ха, — слезы прыснули из глаз старика, пока его грудная клетка тряслась в поисках воздуха.

— Что смешного, смерд? — произнес удивленный юноша.

— Какой веселый ребенок мне встретился, — ответил Рий, роясь рукой в кармане. Под конец он достал толстую цепочку с необычайно красивым амулетом. — Рий из Аркена, благородные домины. А теперь я требую, чтобы и вы последовали этикету. Представьте себя и род из которого происходите.

Амулет представлял из себя круг с небольшими заострениями на полюсах, окрашенный в серебряные, золотые и черные цвета. И кажется он имел большое значение. Зачинщик происшествия стал еще бледнее обычного, а его брат опустил ладонь с меча и, склонив голову, произнес:

— Третий сын Джозефа Аурели из рода Аурели. Белиус Аурели, старший.

— Второй сын Джозефа Аурели из рода Аурели. Бэкчус Аурели... Старший, — через силу сказал, как оказалось старший из двух братьев.

— Сколько вам лет?

— Девятнадцать, старший, — первым вновь ответил младший брат. Было удивительным, что младший брат выглядит взрослее своего старшего брата.

— Двадцать два, — огрызнулся старший, выглядящий чересчур молодо для своего возраста.

Вола, уже успокоившаяся после действий Рия и услышавшая возраст обоих братьев, аккуратно

улеглась в повозку, чтобы ее никто не видел и принялась тихонько ржать. Мне оставалось лишь улыбнуться ее вернувшемуся чувству юмора.

— Вы оба — взрослые представители своего рода, но не знающие законов? Первый возжелал женщины без ее согласия, а второй позволял этому случиться, — обратился он поочередно к старшему и младшему брату. — Известно ли вам, что за это вы несете наказание?

— Да, старший, — почти в голос ответили оба.

— Тогда последний вопрос от которого зависит все. Не отправляетесь ли вы в распоряжение ордена Святой Викталад, дабы исполнить клятву между благородными родами Ультимума и орденом?

— Именно так, старший, — ответил младший брат.

— Даже не начав отдавать свой долг, вы уже нарушили ваши будущие обеты. Позор. О ваших деяниях будет сообщено ордену и именно он решит, что с вами делать дальше. Вы поняли это? — кивок обоих. — Хорошо. Путь свободен, уважаемые домины. Проезжайте. А за монетку спасибо, пригодится, — от наглой ухмылки старика у Бэкчуса вскочила вена на лбу, но хватка брата в этот раз сработала.

Они скрылись в карете, и двойка лошадей радостно побежала по дороге. Несколько очевидцев теперь испуганно смотрели на самого Рия. А он, улыбаясь вернулся к нам, забрав управление и возвращая лошадь на дорогу.

Мы снова неспеша колесили по дороге. Рию пришлось отбиться от нескольких наших вопросов.

— Вы были очень круты, учитель! Да и этот больной паренек. Двадцать два года?! Я не верю, ему максимум шестнадцать, — обсасывала Вола произошедшее.

— Учитель, а что орден сделает с этими двумя? — задал я вопрос.

— С ними ничего не сделает. Просто отправит письмо этому Джозефу Аурели. Он ответит извинениями и в качестве посильной помощи в защите от зла отправит определенное количество золота в зависимости от тяжести проступка.

Такие отпрыски, как тот любитель женщин — настоящая головная боль для нас, но в то же время они приносят свою пользу. Некоторые даже выживают и исправляются, — добавил Рий, потерявшись в воспоминаниях.

— Старший, а кем вы были в ордене? Ваш амулет так напугал этих ребят. Дедушка не особо рассказывал о вас, да и вы постоянно отмалчиваетесь, — замурлыкала Вола, пытаясь вывести Рия на откровенность.

— Придет время — узнаешь.

— Ну вот. Снова, — опечалилась Вола и принялась лицезреть мелькающие стволы пушистых деревьев.

— Рий, а зачем вы взяли монету. Это же оскорбительно, — не смог я не подметить.

— Почему? Мне дали — я взял. Это же несколько бутылок вина, — обернулся Рий, улыбнувшись во все зубы. А я снова разочаровался в этом человеке.

Мы подъезжали к владениям ордена. Вола была права в том, что мне пришлось удивиться еще не один раз. Может быть башня магии была самой высокой постройкой, однако не самой широкой. Вола, конечно, говорила, что крепость расположена на узком перешейке. Узком для размеров материка, но не для размеров человека.

Неимоверно высокая стена пролежала через весь перешеек от океана до океана, закрывая от остального мира земли по ту сторону стен. Башни, стоящие на границе с водными просторами, размывались из-за их удаленности.

Раньше мне казалось, что стены Аркена неимоверно высоки. Но теперь я считал их небольшим городским забором. На глазок в стенах этой крепости было как минимум тридцать метров высоты, а в башнях и того больше. Редкие, но мощные шпили цитадели возвышались над всем, кроме башни магии, показывая свою простую, лишённую излишних убранств военную красоту.

Башня магии Викталад, как оказалось, расположена не в самой крепости, а рядом с ней, в океане. Шпиль был похож на колонну с лестницей, растущую в небо. Вокруг из одной ее частей летали булыжники невероятных размеров. Вход же был в виде моста, будто высеченного из скалы и связывался с крепостью за пределами моего зрения.

Но и на этом архитектурный феномен не заканчивался. Под каменными стенами ордена стоял город, невыразительно названный Подгород «под защитой гор». Такое масштабное селение я видел впервые.

Подобно стенам крепости он растянулся от воды до воды. Казалось, что это не один город, а нагромождение нескольких. С нашего расстояния из строений угадывались разве что шпили церквей и еще несколько высоких, но не понятных для чего зданий.

— Ну как тебе? — спросила довольная Вола.

— Это... Это удивительно. Сколько же людей там живет?

— Сто, двести, может больше, может меньше, — протянула Вола, задумавшись.

— Тысяч?!

— Нет, миллионов, — от такого мои глаза вылезли из орбит, а Вола чуть не свалилась из повозки от смеха. — Конечно тысяч. Ой не могу. Ты такой деревенщина.

— Я впервые вижу что-то подобное. Не шути так.

— И мало где еще увидишь, мелкий, — взял слово Рий. — В королевстве Ультимум с Подгородом может сравниться только столица. Но столица переполнена “знатным” дерьмом¹. А здесь их практически нет, да и воздух чище.

Мы ехали по одному из пяти основных сухопутных путей. Стен перед Подгородом не было, как и ворот. Зато были посты охраны и извечная пошлина при въезде. К нашему счастью во время мероприятий по набору рекрутов в орден вводился особый режим пошлин.

Те, кто приехали вступить на путь служения свету пропускались без какого-либо налога. Их клеймили отслеживающей магической меткой, которая убиралась, если человек проходил отбор. Таким образом решалась проблема хитрецов, решивших за бесплатно поселиться в городе.

Когда пришла наша очередь, я и Вола воспользовались этим правом. Сопровождающий охрану маг нарисовал что-то в воздухе, пробубнил, и нас пропустили. Система даже не выдала никакого уведомления. Рий же просто показал свой амулет, а потом приказывал охранникам встать с колен. Может этот пьяница на самом — бывший глава ордена и его выгнали за пьянство?

В Подгороде в отличие от Аркена не оказалось трущоб. Город встретил нас просторной площадью. Наметанный глаз сразу заметил, а точнее не заметил попрошаек, просящих милостыню. Поток тележек и повозок смешивался с толпами прибывших и местных жителей. И если жизнь в Аркене была горячее, то здесь она достигала невероятных температур. Таково было мое первое впечатление.

— Ох, дом, милый дом! Куда теперь, учитель? — Вола не могла найти себе места в повозке.

— Вначале найдем гостиницу, чтобы оставить пожитки. А после сходим до одного моего знакомого.

Главные улицы Подгорода были удивительны. Широкие, мощеные брусчаткой. Через одинаковые промежутки попадались необычные столбы. Вола сказала, что это фонари, освещающие улицы ночью.

Открытых прилавков почти не было. Они либо примыкали к основному магазину, заманивая покупателя внутрь, либо вовсе отсутствовали. Лишь пока мы ехали до места нашей стоянки я насчитал: немало овощных и мясных лавок, кондитерскую, магазин портного, обувщика, попался даже оружейный магазин и аптекарская лавка.

А ведь это даже не самая глубь города. Здания зачастую были двух-трехэтажные. Людей было море, что даже голова шла кругом. Вола смотрела на меня, как на маленького ребенка, но все же... Это был будто другой мир!

Вывеска „Хмельной Джо“ с изображенной на ней рукой, держащую кружку с пивом, встретила нас на входе во двор гостиницы.

— Подождите меня тут, — бросил Рий, слезая с повозки и уходя внутрь трехэтажного презентабельного здания.

— Я здесь не была раньше. Надеюсь, здесь не сборище пьяниц и алкашей, — пожаловалась Вола, копаясь в наших вещах.

— Кто этого старика знает...

Рий вскоре вернулся со служанкой — простой девушкой с ничем непримечательной внешностью. Таковую увидишь и вскоре забудешь. Служанка побежала в сторону конюшни, выкрикивая имя конюха.

— Все, комнату я снял. Слезайте, сейчас пойдем в одно место. Вытащите два мешка с рудой, а за свои вещи не беспокойтесь. Все перенесут в номер, сохранность гарантирую.

Мы вытащили указанные мешки, а коня с повозкой увел, прибывший конюх.

— Удачи вам, старший Рий. С возвращением! Все будет сделано в лучшем виде, — пролепетала служанка.

— Не сомневаюсь. Ну, а теперь. Мелкий берет мешок побольше, Вола поменьше. Идем.

— Что?! — мы возмутились одновременно.

— Вы хотите заставить тащить такую тяжесть слабого старика, да еще и инвалида?! — наигранно возмутился Рий, но с аргументом было не поспорить.

Выдохнув, мы получше взялись за очередную импровизированную тренировку пьяного мастера и потопали за ним, в который раз поражаясь его бодрости.

Не так я представлял себе свой первый выход в город. Тяжелый мешок постоянно съезжал из-за вспотевших ладоней, так что приходилось постоянно поправлять его на ходу. Рий, будто на зло рассказывал какие-то истории о городе, которые доходили до меня лишь отрывками, смешиваясь с окружающим шумом.

Единственное, что стало понятно из его болтовни, что мы идем в ремесленный район. Объединившись, мастера заняли часть города. И теперь эта часть неофициально называлась так.

Эйфория, благодаря мешку, наполовину испарилась. И город просто казался более оживленным. Спустя несколько поворотов и пару километров пути мы пришли к точке назначения. Скрестившиеся меч и щит с наковальней на заднем фоне в виде вывески ярко показывали ассортимент магазина.

Сам магазинчик был небольшой, одноэтажный, но высокий пристрой с коптящейся трубой во внутреннем дворе доказывал, что у хозяина все хорошо. Рий любезно придержал для нас входную дверь.

— Добрый день, чем могу помочь? Эм, простите, мы не покупаем материалы, — крепкий черноволосый парень резво перешел от приветствия к отказу.

— А вдруг у старика не осталось денег на жизнь и это его последний шанс заработать? — крикнул вошедший внутрь Рий так, что Вола чуть не выронила мешок.

— Старший Рий! — вскочил продавец, хлопнув по прилавку руками.

— Чтоб тебя Бездна драла! — раздался глубокий бас из-за двери во внутренние помещения.

В зал вышел могучий старик. Не очень высокий, но очень широкий. Он был лыс, а его небольшая борода была заплетена в небольшие косички. Загорелая кожа, в руках выделялись мощные мышцы. Его вид выдавал любящего физический труд человека.

— А я смотрю, ты снова сжег свою гордость, — провел Рий по своей недавно сбритой щетине.

— Да, было дело, — посмеялся кузнец. — А ты решил перестать выпивать с крысами в своем монастыре и выбраться в люди?

— Почему бы и не освежиться на старости лет. Поставьте на прилавок, — вспомнил о нас Рий.

Мешки с характерным бумом оказались на столе. Кузнец раскрыл один из мешков, пока его протеже подсматривал из-за спины. Как только старик увидел содержимое, зрачки в его глазах расширились.

— А во втором? — подняв голову, он задал вопрос.

— То же самое, — ответил Рий. — Пойдем поболтаем наедине.

— Конечно, — почесав свой нос, ответил кузнец. — Только с собой заберу.

С этими словами он схватил по мешку в каждую руку, будто они ничего не весили. Челюсть Вола, как и моя воображаемо упали. Оба старика ушли, оставив нас одних.

— Извиняюсь, — отвлек наше внимание продавец. — Вы не грабили кого-нибудь в последнее время? Шайку разбойников? Или несколько шаек...

— Нет, ничего такого, — не поняв сути вопроса ответил я честно.

Появилось время осмотреть магазин. Сердце по-мальчишески радовалось. Мечи, навершия копий и секир, булавы и кастеты и много других орудий заботливо висели на стенах или лежали на прилавках.

На манекенах висели образцы тяжелых доспехов. Были и отдельные элементы брони: различные щитки, перчатки и прочее. Мое внимание привлекли конечно же древковые виды оружия — все-таки моя специализация.

За рассматриванием лезвий и гравировок время летело незаметно, а попросить орудие в руки было как-то стеснительно. Наконец меня отпустило, и я повернулся к прилавку.

Вола, закинув ногу на ногу, опиралась о прилавок, крутя в руках неплохой кинжал, и о чем-то ворковала с продавцом. Он же, подавшись вперед время от времени бросал взгляды на ее формы. Я лишь покачал головой от развязности Вола.

— А сколько стоит сделать оружие на заказ? — разрушил я эту идиллию. Продавец немного огорченный, оторвался от важного дела.

— Смотря какое и смотря за чью работу. Простой меч выкую за пару десятков дулонов, за броню возьму всю сотню. Если нужно что-то качественное, то и цена будет выше. Все, что видишь здесь — моя работа.

— Влад, — представился я, подойдя к прилавку и протянув руку.

— Фамир, — ответил он рукопожатием, проверяя меня и мстя за разрушение атмосферы. Крепкая хватка кузнеца сжала мою кисть, но наткнулась на не менее достойный отпор. Правда, я все-таки проиграл, — Рад познакомиться, а ты крепкий парень.

— Стараюсь, ты сказал двадцать дулонов. А много ли это здесь в Подгороде? И сколько берет твой мастер?

— Это цена за качество. Наша кузница аттестована гильдией. А так ты и за пару дулонов железку найдешь, новичков хватает. Спрос большой и постоянный, спасибо Бездне, — на моем лице появилась гримаса недопонимания.

— Аха, извини, не в этом смысле. Пока есть монстры, которых надо убить, то есть и спрос на орудия их убийства. Это наш хлеб. А у мастера все индивидуально. Сколько хочет столько и требует, а может вообще отказать. Авторитет и возможности позволяют.

Дверца скрипнула и оба старика вернулись, но уже без мешков.

— Пришло время прощаться Вола, я буду ждать от тебя весточки, — произнес Фамир.

— Конечно, обязательно пришлю, — стрельнув глазами, ответила девушка.

— Рад твоему возвращению в Подгород, Рий. Как только так сразу, ты меня знаешь, — пробасил Фамир, протягивая руку.

— Конечно, Магнус. Именно поэтому я пришел к тебе, — ответил Рий, принимая рукопожатие.

Попрощавшись мы вышли из павильона и пошли бродить по городу. Вола упростила Рия показать город, ссылаясь на меня. Немного поворчав, старик согласился. И так мы пошли к центру города на центральный рынок. Вола, как профессиональный гид рассказывала обо всех примечательных зданиях по пути, некоторые мы даже посетили.

Так я впервые увидел лавки травников и алхимиков в одном лице изнутри, в которых пахло сотнями трав, а на полках стояли десятки флаконов различных цветов и оттенков.

В квартале искусств прямо днем на открытых сценах разыгрывались сценки. Мы попали на одну из таких, повествующую о каком-то древнем герое и страшном зле. Классика.

Рий, специально для меня (так он сказал) провел нас через район красных фонарей. На удивлении здесь было немногочисленно.

— Еще не вечер, — прокомментировал Рий.

Но самым потрясающим оказалась лавка магического инвентаря. Зайдя в нее, я оказался будто в хижине ведьмы. Зубы и черепа зверей, странные сияющие и тусклые сферы, кристаллы всех форм лежали здесь практически везде. За прилавком стоял мужчина в годах, с пробивающейся сединой. Клиент — мужчина в длинном сером застегнутом плаще крутил в руках деревянную

трость с набалдашником в виде темно-зеленого ограненного камня.

— Беру, — произнес покупатель.

Старик взмахнул пальцем, и трость, словно живая опустилась по воздуху под стол, а через пару секунд шуршаний вылетела оттуда закутанная в чехол. Поняв, что этот магазин точно не для меня, я поспешно ретировался.

С прогулки мы вернулись поздним вечером. Во дворе гостиницы.

— Держите, расслабьтесь сегодня. Завтра весь день будут проводиться испытания для всех желающих попасть в ряды ордена, но буду честен, для вас оно будет слишком простым. Так что выпейте чего-нибудь, поболтайте о своем. Завтра вы попадете в новую веху своей жизни, — с этими словами он отдал мне небольшой звонкий мешочек и ключи от комнаты.

Предугадав наш следующий вопрос, Рий произнес. — Буду завтра вас ждать на площади ордена. А сейчас мне нужно встретиться со старым другом, так что праздник без меня. Да и не хочу портить атмосферу молодости, — он подмигнул нам и ушел, бодро перебирая костылем. Кажется, он вложил в эту фразу двойной смысл?

Мы последовали совету Рия и заняли небольшой столик посередине первого этажа. Мгновенно к нам, будто ласточка подлетела официантка. В чистом переднике и коричневом платье кудрявая девчушка излучала тепло всем своим естеством. Это была та самая служанка, обслуживавшая Рия днем.

— Добрый вечер, ваша комната убрана, белье поменяно. Что будете кушать?

— Вы нас запомнили, удивительно! — не смог удержаться я от восхищения перед такой памятью.

— Мы запоминаем всех наших постояльцев. Хмельной Джо — лучший Джо в пригороде! — кажется это было фирменным девизом гостиницы, ибо пока она произносила это, ее лицо благоговело.

— Сколько у нас денег? — спросила меня Вола.

Вытряхнув содержимое мешочка в руку, я подсчитал монеты.

— Три дулона, пять кони, — весомая сумма для обычного человека.

— Ого, тогда нам...

Вола заказала от души. Первое, второе, а специально для себя даже третье. Нам принесли вино в больших кружках и пока заказ готовился, я осмотрел зал подробней.

На стенах и потолке висели магические светильники, использующие в качестве осветителя магические кристаллы. Свет от них был не ярким, но и не тусклым. Были местечки посветлее, а были и темные углы, которые занимали люди, желавшие быть неузнанными.

Не считая их, здесь сидело много разных людей: кузнецы, не сменившие своих рабочих одежд, портные и прочие ремесленники. В одном из углов сидела группа наемников, судя по тому, что они сидели в кожаной броне.

Родители ужинали со своими детьми. Какая-то группа мужиков бурно обсуждали предмет своего спора. Столько разношерстных людей, но никто друг другу не мешал. Это было даже удивительным, пока я не взглянул на хозяина заведения.

Видимо это был Джо — хозяин гостиницы. Высокий мужик в возрасте лениво натирал деревянный стакан. Медвежьи руки, широкие плечи и объемный живот, спрятанным под широкой рубахой. Из-под оранжевых густых бровей глаза внимательно, но при этом как-то лениво следили за окружающими. И правда медведь. Если кулак такого залетит кому-нибудь в лицо, то лица наполовину не станет. Потенциальная причина необычайного спокойствия была найдена.

Взглянув на кружку Вола, я обнаружил, что она была наполовину заполнена.

— Что смотришь? Пей давай или я и твою выпью! — засмеялась она.

Подняв стакан, я всмотрелся в ярко-рубиновую жидкость. А почему бы и нет? После отъезда Света я ни разу не отдыхал просто так. Даже обидно немного. Выдохнув, я осушил всю кружку целиком.

— Вот это да. Но я тебе не проиграю!

Получился импровизированный вызов. Заказанные блюда стали битвой на скорость, в которой я вырвал победу, под конец умяв мясо панцирной свиньи чуть быстрее оппонента.

— Ууу, ну ты и обжора, — пожаловалась Вола, пару раз икнув.

— И это говоришь ты? У тебя одежда по швам не разошлась? — парировал я в ответ.

— Ты на что намекаешь?! — снова икнула. — У меня все в энергию переваривается.

— Конечно, верю. Один ноль в мою пользу.

— Не считается. Я была не голодна! Голова воина всегда должна быть ясна, поэтому будем пить. Уважаемая, подойдите к нам!

— Лишь бы денег хватило...

Так начался второй более захватывающий этап битвы. Народу прибавилось, и наша попойка стала одной из многих. Иногда звучали тосты за орден паладинов. Тогда весь зал в одобрительном гудении поднимал свои стаканы, и мы вместе с ними. Алкоголь смешался с мыслями, а наши лица покраснели.

— Слушай, Вола, о чем ты договорилась с тем парнем из кузницы? — не знаю почему, но этот вопрос терзал меня. А выпивка помогла его произнести.

— Тебя это сильно волнует?

— Да, то есть нет... Все равно, — не ожидав вопроса на вопрос, я растерялся. Вола, облокотившись на кулачок и склонив голову набок, улыбнулась.

— Ты так мило ревнуешь.

— Нет же, я не ревную! — в этот момент, Вола вытянула указательный палец перед моим лицом, показывая замолчать.

— Я хотела выбить у него скидку на оружие. И только. Да и некогда нам будет гулять по Пригороду после вступления в орден. А даже если бы и было что-то, у тебя есть девушка. Разве тебе не плевать? — произнесла она, понизив голос в конце.

— У меня нет девушки...

— А как же та послушница из церкви. Вы довольно близки. Разве вы не любите друг друга? — ее глаза впились в меня, подмечая каждое движение лица. Но я не видел этого, уткнувшись в кружку.

— Не знаю. Это сложно, — повисла пауза. — Мы не признавались друг другу. Да и вообще, что значит любить?

— Это легко объяснить. Тебе нравится быть рядом с этим человеком. Просто так, без всяких причин.

— Мне нравится быть с тобой рядом, — я поднял голову. — Неужели это значит, что я тебя люблю?

— Может быть. Лишь ты способен ответить на этот вопрос, — она смотрела в мои глаза, водя пальчиком по кольцу кружки. — Выпьем?

— Выпьем.

— За любовь! — чокнувшись, мы осушили кружки до конца и заказали по новой...

Путешествие к номеру оказалось тяжелым. Оба, на путающихся ногах, мы ковыляли по коридору. Вола, держась одной рукой за стену, а второй обхватив мою шею, еле передвигалась.

— Ты, безусловно, победила. Но стоило ли это того? Вола, ты явно перебрала, — после очередного спотыкания мы сделали остановку.

— Я не *ик* пьяна. Ну нет, пьяная, но рассудком трезва. Просто в глазах двоится... немного, — после этого ее ноги отказали, и тело сползло на пол.

— Ох, черт, возьми и держи крепко, — я отдал ей ключи от номера и поднял на руки.

— Ммм, я, как принцесса, которую несет принц, — веселилась Вола, пока я искал нужный номер.

— Так, нашел. Поднимайся, принцесса, мне надо открыть дверь.

— Не надо, я сейчас открою, — ерзая на руках, с пятой попытки она смогла попасть в замок и дверь со щелчком открылась. — Вуаля! Вперед! — радостно воскликнула она.

Номер был простым. Комната с отдельным отходным местом. Наши вещи, как и обещал Рий, были аккуратно сложены у одной из стен. Через окно с решеткой, луна проливала свой серебряный свет на единственную двуспальную кровать. На нее и была возложена Вола. Закрыв дверь, я посетовал:

— И как будем спать? Может тут второе одеяло есть?

— Влад, — позвала меня Вола.

Сейчас она лежала поперек кровати, опустив ноги на пол и раскинув руки на всю ширину. Лунный свет, будто сфокусировался на ней, оставляя прочую кровать в темноте.

— Присядь рядом.

Я сел на кровать и тоже стал любоваться луной. Вола перевела взгляд на меня. Изумрудные глаза буквально блестели в свете.

— Наклонись ближе, — полушепотом произнесла она.

— Что? Нет, нет, нет. Даже не думай, — ее слова заставили голову гудеть, а тело нагреваться. Кровь забежала быстрее.

— Я же прошу просто наклониться, Влад, — имитируя обиду, она прошептала вновь.

— Вола, давай ложиться спать...

— Не наклонишься?

— Нет.

— Ну ладно. Оп! — с этими словами она начала скатываться с кровати на пол.

— Что ты?! — не договорив, я удержал ее на краю и перевернул обратно на кровать.

Мою шею обвили руки и притянули к себе. Через мгновение губы Вола впились в мои. Здравомыслие быстро пропадало из головы, заменяясь на приятное ощущение тепла. Я попытался отдалиться, но ее руки не отпускали.

А когда ее теплая, едва мокрая ладонь коснулась моей щеки, то вся моя оборона рухнула, и я отдался этому долгому поцелую. Наши губы рассоединились лишь к тому моменту, когда девушка уже лежала на моей груди.

— И стоило все так усложнять? — развязав копну моих волос, она уткнулась в их черные волны.

— Разве мы правильно поступаем. А как же наши обеты? — от нее ощущался едва уловимый запах малины.

— Ты говоришь, как какой-то священник, — под ухом раздался заглушенный смешок.

— Мы же паладины, — попытался я как-то оправдаться.

— Еще нет. Ты думаешь паладинам нельзя? — сев на меня, она рассмеялась.

А после мы слились в новом поцелуе.

1 Игра слов. Знать — люди рожденные с благородным титулом.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/232218>